

Завораживающие детективы
Виктории Платовой

ВИКТОРИЯ

ПЛАТОВА

Странное
происшествие
в сезон дождей

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Платова, Виктория Евгеньевна.

ПЗ7 Странное происшествие в сезон дождей /
Виктория Платова. — Москва : Эксмо,
2019. — 672 с.

ISBN 978-5-04-100091-2

В этом доме всё странно, как и сама влажная, парковая Камбоджа, в которой он находится.

Он забит странными африканскими артефактами. Хозяйка дома Даша тоже странная. Никто не знает, откуда она берет средства на безбедное существование. Вот ее муж Шон, который напивается так, что его невозможно разбудить. Вот подруга Анн-Софи, которая знает о хозяйке такое, что заставляет ее умирать от зависти. Вот журналист Ян, которому лучше держать язык за зубами. А вот случайная гостья в этом доме — русская Дарлинг с тяжелой бронзовой статуэткой беннинского леопарда. И этой статуэткой кто-то сильный и жестокий нанес хозяйке смертельный удар в висок.

Полиция. Допросы. Затуманенные взгляды подозреваемых. Всё очень, очень странно в этом доме...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Платова В. Е., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2019

ISBN 978-5-04-100091-2

Часть первая

КВАРТЕТ

— ...Для начала нам придется соблюсти некоторые формальности, Тео. Где, когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с покойной?

— Это... это было много лет назад... Теперь и не вспомнить сколько.

— Место тоже вылетело из головы?

— Бенин. Это был Бенин. Или Сенегал? Одно из двух. Но это точно была Африка.

— Я уже понял. Куда бы мы ни двинулись в этом деле, мы обязательно упремся в Африку, коленями или носом. Вы-то что там забыли, в Африке?

— В ту пору у меня был творческий кризис. Я искал вдохновения, много путешествовал... И Африка показалась мне идеальным местом для отправной точки романа. Но там я заболел желтой лихорадкой и погиб бы, если бы не она.

— Покойная?

— Когда вы говорите так, мне становится плохо. Голова идет кругом...

— «Убитая» будет звучать лучше? «Убиенная»? «Жертва преступления»? Может быть, «труп»?

— Прекратите!..

— Я всего лишь хочу, чтобы вы не забывали: это не светская беседа. Любое слово может **5**

обернуться против вас. Так что будьте осторожны и постарайтесь не врать мне.

— Я понимаю, да... Все же это был Бенин. Маленькая страна, чрезвычайно милая и добросердечная. У меня остались о ней самые приятные воспоминания.

— *Несмотря на лихорадку?*

— Вы не поверите, но я до сих пор благословляю болезнь, от которой чуть не умер. Когда я лежал в бреду, мне открылись многие вещи, суть вещей. Это пригодилось мне впоследствии для написания романа...

— *Которым все здесь зачитываются?*

— Да? Я не знал этого, но польщен. Кстати, у меня есть еще несколько авторских экземпляров... Они наверху, в чемодане. И мне было бы приятно подарить один из них вам...

— *Э-э... Что ж, буду признателен, хотя я не особый любитель чтения. Но вернемся к покойной. Вы сказали — она выходила вас. Она что, была врачом? Сестрой милосердия?*

— Нет, конечно. Она просто проявила участие, взяла меня к себе в дом.

— *Подобрала на улице, что ли?*

— Практически. Недуг сразил меня во время поездки по саванне, в сезон дождей. Сопровождавший меня местный пройдоха испарился сразу же, причем с моим рюкзаком. Мне еще удалось добраться до какой-то богом забытой деревни... Все остальное я помню плохо, сплошной черный провал. Очнулся я только в ее доме, в отдельной комнате с кондиционером. Чистая постель, тишина — я был спасен. И спасен ангелом. Потому что, когда она появилась, когда вошла в комнату,

6 я так и подумал — вот он, мой ангел, с корот-

кими волосами... И это самое прекрасное воспоминание в моей жизни.

— Роман, конечно, закрутился сразу же? Учитывая не совсем обычные обстоятельства встречи.

— Учитывая не совсем обычные обстоятельства встречи, я назвал бы это любовью с первого взгляда. Мы провели вместе несколько месяцев — и это были лучшие месяцы, да.

— И чем же вы занимались все эти месяцы? Кроме того, чем обычно занимаются мужчина и женщина?

— Мы много разговаривали, совершили несколько поездок по континенту. Ей хотелось показать мне настоящую Африку, Африка всегда была ее любовью.

— А в процессе этих ваших разговоров вы выяснили, каким ветром ее туда занесло? Чем она там занималась, кроме спасения белых мужчин от желтой лихорадки?

— Для меня это не было столь существенно...

— Что, даже никаких предположений не строили?

— Ну... в средствах она стеснена не была. Полагаю, их происхождение связано с ее исторической родиной, с Россией. Но подробностей она избегала, а я не настаивал. Возможно, если бы наши отношения продлились чуть дольше...

— Кто был инициатором разрыва?

— Легко догадаться... И нужно знать ее... Никто бы добровольно не оставил такую женщину.

— Не стесненную в средствах?

— О господи, разве в этом дело? Просто все закончилось так же внезапно, как и началось.

Однажды она просто исчезла. Во время очеред- 7

ной нашей поездки, я уже не помню куда именно... Какое-то время я еще пытался искать ее, но безрезультатно...

— *А ее дом? Ваша комната с кондиционером и чистым бельем тоже испарились?*

— Конечно, я первым делом бросился туда, но дом уже сдавался в аренду. Мне пришлось вернуться в Европу...

— *И больше вы не посещали Африку?*

— Нет.

— *Затаили злость на вашу бывшую возлюбленную?*

— Нет-нет, что вы! Я был опечален, страшно расстроен, но никакой злости не было... После Африки я наконец-то начал писать. А потом встретил Магду, и она стала моей женой.

— *Вы никогда не рассказывали своей жене о покойной?*

— Видите ли... мы с Магдой встретились в тот момент, когда мне было особенно тяжело. Депрессия и все такое...

— *Это было связано с вашим африканским любовным приключением?*

— Лишь отчасти. Скорее эти проблемы лежали в плоскости творчества. В плоскости признания общественной значимости творчества...

— *Жаждали прославиться?*

— Хотел быть услышанным, так будет точнее. Поначалу ни одно издательство не принимало мой роман, рукопись постоянно возвращалась... Я снова дорабатывал ее — и снова она возвращалась. Было от чего прийти в отчаяние. Я начал пить и всерьез задумывался о самоубийстве. Ситуация стала критической, и тогда один из приятелей

8 посоветовал мне хорошего психолога. Психолог

аналитика. Им и оказалась Магда. Конечно, будучи пациентом, я рассказал ей об Африке.

— *И как она отреагировала?*

— Вполне профессионально. Она помогла мне выбраться из эмоционального тупика, за что я был очень ей признателен.

— *Настолько, что решили жениться?*

— Все было совсем не так примитивно, как вам кажется. Сначала мы просто общались как врач и пациент, а потом, когда курс был закончен, я пригласил ее в ресторан. И она согласилась, хотя психоаналитики обычно избегают таких вещей. Профессиональная этика...

— *Стало быть, профессиональной этики она не придерживалась?*

— Нет-нет, просто уже тогда она относилась ко мне по-дружески, а потом стала больше чем другом. Она даже оставила профессию, чтобы быть рядом со мной и поддерживать меня. Вместе мы добились многого, и я очень ценю свою жену. И благодарен ей.

— *Картинка просто идиллическая. Насколько я понял, с прошлой любовью было покончено?*

— В известном смысле — да.

— *То есть не совсем «да»? «Да» с некоторыми оговорками?*

— Магде я благодарен за свою нынешнюю жизнь. Которая была довольно ясной и упорядоченной... до сегодняшнего утра.

— *Зачем же вы приехали сюда, если ваша жизнь таким замечательным образом вошла в колею? Да еще притащили за собой жену.*

— Это было спонтанное решение. Теперь я понимаю, что ошибочное. Но когда пришло письмо... мне захотелось снова увидеть ангела...

— *Что это было за письмо?*

— Его и письмом-то не назовешь. Маленькое сообщение, оставленное на моем официальном сайте.

— *Вы сразу поняли, что это письмо от покойной?*

— Конечно. В период близости, даже если эта близость была недолгой... у двух любящих людей возникает свой собственный языковой код...

— *Нельзя ли несколько упростить формулировки?*

— Хорошо... Тогда, в Африке, у меня было имя, придуманное ею. И в том сообщении оно всплыло снова. С припиской «иногда я скучаю по тебе».

— *Этого оказалось достаточно, чтобы сломя голову понестись на другой конец света?*

— Этого оказалось достаточно, чтобы написать ответное письмо.

— *Покойная ответила вам?*

— Да... Мы вступили в переписку, из которой я узнал, что она больше не живет в Африке, а осела здесь.

— *Она сообщила вам, что у нее теперь есть семья?*

— Вскользь. Написала только, что вышла замуж, вот и все.

— *А вы сообщили ей, что женаты?*

— Не сразу...

— *Почему?*

— Это сложно объяснить...

— *Что, снова захотели замутить с ней роман, как тогда, в Африке?*

— Я был рад, что она нашлась.

— *И даже не поинтересовались, почему она исчезла?*

— Если бы я вздумал интересоваться, она бы решила, что я до сих пор страдаю. Что чувство еще не изжито. А так мы начали общаться как старые друзья, объединенные чуть сентиментальными воспоминаниями. И сюда я приехал в качестве друга.

— *Она пригласила вас?*

— Она написала, что ей было бы приятно мое присутствие на маленьком семейном торжестве.

— *И вы согласились приехать?*

— Да. Мне захотелось снова увидеть ангела.

— *И ваша жена не была против ангельского свидания?*

— Вот черт, конечно же, была. В свое время она наслышалась о моей африканской истории достаточно, чтобы возненавидеть ее виновницу.

— *Возненавидеть?*

— Э-э... Я неправильно выразился. Речь не о ненависти — скорее о боли. Хотя после того, как я перестал быть ее клиентом, а она сложила с себя полномочия моего психоаналитика, мы не вспоминали об Африке. Как будто ее и вовсе не существовало. Естественно, Магда расстроилась, когда я сообщил ей о предстоящей поездке...

— *Так ли уж необходимо было ей об этом сообщать? Тем более что речь шла уже не об Африке, а о вашем визите сюда.*

— Вы не понимаете... Мы с Магдой не расстались ни на один день с тех пор, как поженились. Так что мой внезапный отъезд выглядел бы труднообъяснимым.

— *Разве сложно придумать вескую причину для отъезда? Вы же писатель!*

— Магда слишком проницательна, да я и не мог врать ей.

— Проще было сделать ей больно?

— Сделать ей больно? У меня и в мыслях подобного не возникало.

— И все же вы решились на эту поездку?

— Мне захотелось снова увидеть ангела.

— Ваша жена тоже была не прочь на него посмотреть?

— Я ехал сюда как друг. И вовсе не собирался, как вы выразились, мутить роман. И взял с собою Магду только затем, чтобы она убедилась в чистоте и невинности моих намерений. И не строила ненужных догадок, и не мучилась неоправданной ревностью.

— Имелся и другой способ продемонстрировать жене чистоту и невинность: отказаться от поездки вовсе. Оставить прошлое прошлomu. Странно, что вы о нем не подумали.

— Я ведь сказал вам, что сожалею. Этот визит был ошибкой.

— Но теперь уже ничего не изменишь. Ваша жена очень ревнива? И как далеко она способна зайти в своей ревности?

— На что это вы намекаете?

— Просто спрашиваю. Мы с вами всего лишь воссоздаем картину происшедшего, не стоит так нервничать.

— Посмотрел бы я на вас, окажись вы на моем месте... Что же касается ревности... Я слишком уважаю свою жену, чтобы давать ей повод усомниться в моей порядочности.

— Разве? Очевидцы утверждают обратное. Вы все время вертелись возле покойной, наплевав на жену. И в какой-то момент она не выдержала, бедняжка. Публично заявила, что желает смерти

12 своей сопернице.

— Чушь. Магда — человек тонкой душевной организации. Деликатнейшее существо, которое скорее направит гнев и раздражение на себя саму, чем на кого-либо еще.

— У вас что — две жены?

— Не понял?

— Приехавшую с вами женщину никак не назовешь деликатной. Вы постоянно ссорились, и эти ссоры слышал весь дом. Она... не дура выпить?

— После того, что Магда пережила со мной... она ненавидит алкоголь.

— И тем не менее в последние пару дней ее никто не видел трезвой. За исключением тех моментов, когда она пребывала в душевном расстройстве. Скажите, она никогда не страдала галлюцинациями и помрачением сознания?

— Никогда.

— А на почве неумеренного потребления алкоголя?

— Повторяю вам еще раз: Магда не пьет.

— Не стоит врать мне в мелочах, выгораживая жену. Иначе я подумаю, что вы врите и по более существенным поводам.

— Например?

— Например, относительно характера ваших отношений с покойной. Вы приехали сюда, чтобы попытаться все вернуть?

— Нет! Я приехал как друг!

— Несколько раз вы уединялись с ней, и это очень не нравилось вашей жене. Не поэтому ли Магда стала прикладываться к бутылке?

— Беседы тет-а-тет вел не только я. О любом из гостей можно сказать то же самое. Даже об этой русской соплячке, уж не знаю, откуда она взялась...

— А с кем-нибудь из присутствующих здесь вы не были знакомы раньше?

— Нет.

— Никогда не пересекались? Не слышали имен?

— Нет.

— А ведь эти люди составляли определенную часть жизни покойной. Так же, как и вы.

— Больше, чем уже сказал, я вам не скажу.

— Какое впечатление они на вас произвели?

— Это касается и членов семьи?

— Да.

— Ее нынешний муж — жалкое ничтожество. Тряпка и истерик. Непонятно вообще, почему она выбрала его...

— А не вас? Это вас задевало? Это выводило из себя?

— О чем вы?

— Или это вселило в вас мысль, что на фоне тряпки и истерика вы будете выглядеть намного выигрышнее? Потрясали, поди, своим свежееизданным романом?

— Глупости...

— Хотите, я скажу, как все было? Вы решили возобновить отношения, а когда вам отказали, впали в ярость и...

— И?

— Все закончилось именно так, как закончилось. Убийством вашей бывшей возлюбленной. Того самого ангела, на которого вы хотели взглянуть.

— О боже... Нет! Я любил ее. Я никогда не переставал ее любить... Не было дня, чтобы я не вспоминал о ней.

— А она и думать о вас забыла. Как о любовнице, разумеется. Вы устраивали ее в качестве
14 друга, но это совсем не устраивало вас. Совсем.

— Оставьте свои фантазии при себе! И если уж на то пошло... я терпеть не могу детей. Даже если они тихонько сидят в уголке. Даже если заперты в кладовке за съеденное варенье. Даже если спят в своей комнате десятью этажами выше... Тогда, в Африке, мы были на десять лет моложе. И мы были свободны. А теперь оказалось, что у нее есть дети. Один из них — чернокожий с такими дикими глазами, что лучше в них не смотреть. А вторая — настоящее исчадие ада, маленькая злобная тварь. Она доводила Магду до исступления своими шалостями, которые никак не назовешь детскими.

— *Что же вы не уехали сразу? Предпочли остаться в этом детском аду?*

— Мы и собирались уехать. После поездки в храмовый комплекс... Да, я не буду отрицать, мне было приятно вновь погрузиться в воспоминания. Мне было приятно вновь увидеть своего ангела, она почти не изменилась за прошедшие десять лет. И да, я позволил себе легкий флирт, достаточно невинный.

— *Достаточно невинный для убийства?*

— Я скажу вам как мужчина мужчине... Если я на что-то и рассчитывал, то всего лишь на еще одно маленькое приключение. Возможно, на поцелуй, сорванный украдкой. В качестве легкой компенсации за причиненные когда-то страдания.

— *Сорвали?*

— Нет. Оказалось, что мне вовсе не нужен новый виток отношений. И что я слишком стар для адюльтера. И уж тем более для серьезных отношений с женщиной с двумя детьми... Подумайте сами, зачем мне было ее убивать?